

СЕКРЕТЫ УЛЬЯНОВСКОГО ФЕНОМЕНА

Как мы уже сообщали, вологодская делегация в составе начальника областного управления торговли П. М. ФАЙЗОВА, научного сотрудника Вологодского научно-консультативного центра института экономических проблем Российской академии наук С. А. МИЛОВАНОВА и заместителя председателя союза потребителей Г. Вологодца, корреспондента газеты «Красный Север» Т. Г. ШАДУШКИНОЙ побывала в Ульяновской области.

ЧЕМ БЫЛА ВЫЗВАНА ПОЕЗДКА?

Об ульяновском феномене идет молва по всей России и даже за ее рубежом: здесь, мол, самые дешевые цены на продукты, в магазинах все есть и народ живет, как в раю. «Хочу в Ульяновск» — заявил автор одной из публикаций в вологодской прессе. Секреты ульяновского феномена не так давно раскрыла «Торговая газета»: оказывается, все очень просто — руководство этой области занимается делом и не тратит времени на болтовню.

А наше, значит, тратьте? — с таким упреком обратили мы к главному торговому организатору нашей области П. М. Файзову. У ульяновского «феномена» нет завтрашнего дня. Ульяновское благо для народа складывается за счет грабежа предприятий, сельского хозяйства, — таков был основной смысл его ответа в интервью, опубликованном в «Красном Севере» 2 июля под заголовком «Соскучились ли мы по талонам?». Вологодские по талонам не соскучились, но в читательской почте встретились и такие мнения: «Как можно судить об Ульяновске, если вы там не были и своими глазами ничего не видели? Вот и решили посмотреть, может быть, чему-то поучиться и подробно рассказать: чай, не каждый день удастся проехать вдоль всей Волги на «Волге!»

ДОРОГА

Всю душу вытрясло уже в Ярославлю, когда впереди предстало еще более тысячи километров. Первая передвишка у большого Ярославского гастронома: молодой водитель Рома попросил купить хороших сигарет. Фигура бабушки с болгарским «Филтром» в руках все сказала о табачном ассортименте. Не удивили нас и другие товары, более дорогие, чем в Вологде, за исключением прекрасного выбора пивных кружек: «Рассыпчатого», сухого, овсяного с изюмом. Как потом жалели мы, что не купили и чаю, кто же знал, что нас ждет...

Дорожный сервис потрясающе неприятен: заезды и обеды и туалет — все под кустом, никаких удобств. Без проблем и очередей — только заправка машин. Хозяйки бензобомбов сидят в павильонах, отточенные решетки, словно в клетках. Расчет за бензин теперь наличными, и водители возят деньги в больших мешках. Новое явление на дорогах — отряды мальчишек, атакующих автомобили с ведрами и тряпками в руках. Явление-то действительно

новое, «несоветское», но моют машины мальчишки по-русски недобросовестно. Чисто работает служба ГАИ, высоко сидит — далеко глядит. Остановившая напуганного водителя, а у г. Иванова даже оштрафовали за превышение скорости.

Спокойно ли на дорогах? Судя по автоматам на груди «танкистов» и тому, как боятся от нас шаркающих большими машинами, когда мы хотели спросить дорогу, — не очень. Спят транзитники прямо в машинах, спускившись около постов ГАИ — так безопаснее. Почувствовали мы на окраине Нижнего Новгорода, добравшись до него глубокой ночью.

ГОСТИНИЦА

В двадцатидеухэтажной гостинице «Венеция» (самое высокое здание в Ульяновске) пожилой швейцар встретил нас неприветливо, только нам в грудь и требован визитки. Ничего, пробьются. Оформились без особых проблем благодаря брони и солидным померным ценам. Там, кстати, в одноместном номере стоит 3,5 тысячи. Номер — не блеск, но чистый, душ, горячая вода — без перебора. Переодолев полчаска, поспешили знакомиться с магазинами, а заодно где-нибудь перекусить. Как же мы были непредосторожны! Придя в гости, мы обнаружили, что вечера все столовые в Ульяновске закрыты. В гостинице же буфет — словно проходной двор с очень дорогими холодильными закусками: шпиком, грудинкой, мелкими помидорами, вареными яйцами, паппаками типа пива и лимонада и огромными штабелями пустых ящиков в зале. Около них обосновалась компания иностранцев (гостиница интуристская), не теряющих, впрочем, достоинства. Вход в буфет перебарывается решеткой. В плохом настроении буфетница может запросто ее захлопнуть и никого не пустить. Заглянули в ресторан. Завявший о себе первоклассным интерьером при входе, он совершенно разочаровал непригодностью внутреннего убранства: неопрятными столами с батареями пустых пивных бутылок.

Словом, отужили нас без горячего. Чай сварганили в гостинице из сахара, пожелав розеткой сделаны чай хитро, что свой князь не включили.

Близке к ночи начались визиты вооруженных людей в форме и с неуправляемыми лицами. Попросили всех пройти в номера. Проверили документы, без извещения вывели. Это местный ОМОН блудит порядком и нравственность в гостинице. К Павлу Мансуровичу Файзову наведывались еще и ночью.

К счастью, все отрицательные эмоции компенсировались прекрасной панорамой Ульяновска с 19 этажа и величественной Волги.

МАГАЗИНЫ

Первым на пути попалась «Ветеран». Масло сливочное — 200 руб. за кг, греча, подущенная «Душишка радость» — по 100. Все по ветеранским книжкам, простым покупателям даже и не подходит. Мы не обиделись, обслуживание ветеранов — святое дело. Но вот когда в соседнем угловом нам не отпустили молока, сметаны в баночках, торговца, стало как-то не по себе. Впрочем, сами виноваты, зачем было приставать к очереди с расписанием: «Как у вас? А вот у нас...» и тем самым выдать в себя инородный. 60 наименований «сознательных» значимых товаров продается только своим, по визитным карточкам, чтобы продукты не растаскивались за пределы области. Строго по талонам — сахар (полтора кг в месяц на человека по цене 350 руб.), яйца — являлись штук по 50 рублей за десяток, масло растительное — 600 гр. на талон по 200 руб. за литр, масло сливочное 600 гр. по 200 руб. за кг. (в свободной продаже — 1 тысяча), карамель — 150 (в свободной продаже — 450—570), говядина — 1,5 кг на талон по 250 рублей за кг. Свободно можно купить курицу по цене 630 рублей за килограмм. Но уязвато какие курицы! Белые, откормленные...

На другой день мы стали узнавать, поминали, отставная в очереди, и визит у нас не спросили. Кстати, очереди здесь — привычное явление, говорят, чтобы выкупить по талонам сахар или мясо, надо, как минимум, отстоять час-два. Продавцы хамовиты, магазины пухлые, скучные, как в «Ветеране». Далеко не во всех торговых точках есть кассовые аппараты, даже на хлебных отделах. Но... покупателям всем довольны: «За десятирублевое молоко можно и поужинаться», — сказала молодая женщина в очереди.

В тот первый вечер мы все-таки отхватили копченого толстолобика по 800 руб. в магазине, который показались самым «адекватным» с точки зрения цен. Прескрасная копченая рыба в богатом ассортименте — в свободной продаже, а пиво — лишь в обмен на посуду. Ой, ой же, значит, снова...

Не прошли мы мимо фирменного агропромышленного магазина, неутоного, дурного и дурно пахнущего. Но длинную очередь, ожидающую выгрузку субпродуктов, это ни капельки не смущало.

Ковидтерский в центре был закрыт на 20 минут раньше положенного времени, в универсаме тоже пришлось все выжидать по 10 минут до закрытия, но мы все же успели его обойти и отметить пустоту прилавков.

На следующий день попросили дать компетентного «экспурсовода»: погуляли, может, заглянули не в те торговые точки, — жаловались на всю страну. Ничего по-

добного, нас привели в те же самые проблематичные. Только в агропромышленном субпродукты уже не пахли, «давали» вареную колбасу. Покупали в «Кооператоре». Помещение просторное, красиво отделанное. Ассортимент обычный, нам понравились только утки — по 450 рублей, да Навел Мансурович привнес дешевый горох, вялый пару пакетов. Промучившись в очереди к кассе 15 минут (здесь еще жива система самообслуживания), плюнули и поехали в город обраться.

«Детский мир» в Ульяновске, как и в других городах, давно потерял «детское лицо». На игрушечном отделении сплошь сапсы да куклы по цене тысячи, на трикотажном — колготки одного размера по 280 руб., носки — по 50—70. Канцтоваров мало, «дневники, тетрадей нет», — гласит объявление. На обычном — два вида детских босоножек за 2 тыс. Вот, пожалуй, и все. Остальные полки огромного магазина заняты «кошками». Цены в коммерческих отделах: диаметр перстня — 30 тысяч, комплект женского белья — 5 тыс., туфли — 18 тыс., сумка, комбинированная с кожей — 10, туфли 15, костюм — 6 тыс. 500, очки солнцезащитные — 7—9, зонтик спортивный — 40 тыс. рублей.

Примечание: цены (и на продовольствие, и на промышленные) очень шаткие. По последним сведениям, в цене они удвоились.

ВСТРЕЧИ

В приемной заиреда областного П. Ш. Бухарова разговорился с его подчиненным, пожаловался на униженность своего инородного положения. Симпатичная Наташа из финансово-хозяйственного отдела сообщила, что в таком положении ей пришлось пребывать несколько месяцев в гостинице. Пона не оформила постоянную прописку, не могла купить даже бутылку кефира. Она — вчерашняя москвичка и может сравнить состояние потребительского рынка Москвы и Ульяновска.

У меня двое маленьких детей, и десятирублевое молоко — большое благо, но то, что я сэкономила на молоке, потрачу на приобретение других вещей. Поэтому за промтоварами езжу в столицу: у нас ЦУМ бедный, а в «Комках» и на рынках все столько дороже.

В отделе Натан П. Ш. Бухаров ситуацию в торговле весьма удовлетворен, вернее, ее управляет. Эта управленческая старая корня: и в администрации, и в аппарате обласована. Костяк старых коммунистических кадров, которые, по словам Рустама Шайдуллина, добросовестно тупят свой воз и в первую очередь, конечно же, сам глава администрации Ю. Ф. Горячев, авторитет которого в народе не прерываем. Недаром вот уже дважды депутаты отстаивали его перед Москвой.

Мы не бросаемся открыто голосовать реформы, но и не отстаем, — заметил Рустам Шайдуллин.

В чем же заключается понятие управленчества ульяновского? В том, что все послушны: и цены, и торговля, и, в конечном итоге, весь ульяновский народ, бесконечно благодарный своим благодетелям за дешевую еду. «За десятирублевое молоко можно и поужинаться». Послушны и предприниматели, у которых сначала отнимают деньги, а потом возвращают часть в виде дач, но продиктован, куда, сколько и чего доставить. Послушны магазины, да и не помывальные о коммерческой свободе, погнорно выполняющие функции распределителей. Но держать в узде эту машину становится все труднее. Если на весь прошлый год дотации требовали 1,8 млрд. рублей, то теперь инфляция съедает эту сумму за месяц.

Выдыхаемся, от силы продержимся месью-два, — признался Р. Ш. Бухаров. Впрочем, паники в его настроении нет. Голод в ближайшем будущем, ульяновцы не просят запасы продовольствия достаточные и самое главное — свое производство всех (за исключением маргарина и дрожжей) необходимых продуктов питания. Об этом еще пять лет назад позаботились прежние отцы области.

Искреннее уважение вызвал и оптимизм начальника отдела цен областной администрации Т. П. Кузнецов. Она поведала нам, что ульяновцы, собственно, и были первооткрывателями карточной-распределительной системы в России, введя талоны еще в 83-м. И одним из первых поплатились их отменить, но были напуганы резким спадом потребления продуктов питания. Прелесть чем раньше и сегодняшнему решению, обещали соседи — Пензу, Саратов, Нижний Новгород, где отпустили цены, посмотрели на страдания народа («Представьте, там никакой управленчества, сплошное затороваривание и остановка производственных линий») и решили идти другим путем, в меру средств и возможностей. Все просчитали, создали так называемый фонд стабилизации экономики, который формируется за счет трехпроцентных отчислений от доходов предприятий, продажи воли по коммерческим ценам по 100 рублей (каждого несли навар 3—4 миллиона). Значит, и мы, волгожане, вносим лепту в этот фонд, покупая УАЗики по спекулятивной цене.

Сначала дотировали одну торговлю, сейчас — только сельское хозяйство и переработку. Все, что сверх определенных объемов, идет в свободную продажу. Поэтому и летят в магазиннышки масла по 100 рублей и такое же — по тысяче. При главе администрации существует административная комиссия по контролю за потребительским рынком. Юрий Фролович самолетно участвует в проверках магазинов. За ростом доходов и товарооборотом внимательно следит плановая комиссия (пока эти показатели идут параллельно), а ценами «управляет» большая диспетчерская служба.

У нас — не научные работники, мы практики. —

СЕКРЕТЫ УЛЬЯНОВСКОГО ФЕНОМЕНА

сказала Татьяна Петровна Кузина в заключение, явно «схемидичая» в адрес нашего научного сотрудника. И добавила: «А ваш отпуск цен позволил вашим продавцам ничего не делать, только лежать на прилавках — у вас ведь ничего не покупают...». Впрочем, вологодский опыт ее не слишком интересова. Начальник отдела цен настолько убежден в правильности и гуманности талонно-распределительной политики, что, кажется, будто эту политику в невольной степени она и определила.

Ю. А. Рогову, главному торговцу начальнику области, например, гости из Вологды: чехи проводили голландцев, позавчера — директоров российских универсамов, сегодня вот мы... (Популярность — бремя не легкое). Однако встретили нас по всем законам гостеприимства. Юрий Алексеевич похвалился большой коллекцией вин и коньяков, которым уставлены стеллажи его кабинета. Прекрасная коллекция, но по общему удивительная, поскольку почти все «экзоты» представляли на вологодских прилавках. Рассказал Ю. А. Рогова был очень похож на заученный отчет, Государственное торговое-коммерческое предприятие «Облторг» отличается от прежнего управления торговли не только названием, но и функциями, существует за счет своей собственной торговле-коммерческой деятельности. «Облторг» не диктует больше магазинам свои условия, не вмешивается в их финансовые дела, а только координирует их деятельность в вопросах ценообразования, снабжения, организации торгового процесса, развития материально-технической базы. В состав областного комитета база, складские помещения, жилищно-коммунальный отдел, общественные, турбазы, 20—30 магазинов, которые обеспечивают транспортом всю систему торговли, две автозаправочные станции. Основные запасы бензина — по старой цене — отсюда дешевле транспортные перевозки. Диспетчерский пункт следит за количеством товарных запасов, за движением их и прикреплению магазинов к определенному поставщику.

— Да, живем непросто, — сказал Юрий Алексеевич. — Все ограничено — и наценки, и товары. Конечно же, торговым работникам такая система работы не по душе. В целом же рентабельность по торговле составила — 4 процента, но есть и убыточные магазины. Зато мы соблюдаем и права владельцев. Дай сейчас магазинам свободу — тут же перестанут торговать убыточным молоком и хлебом...

РЫНОК

Представьте наш рыночный павильон, только с входом с торца, прилавки поставлены поперек торгового зала, параллельно друг другу, аккуртатные, расщепленные голубыми макушками весов. В основном ряды заняты мясом. Его выбор велик, но цены в полтора раз

за выше наших. «Отдельные «зауток» немного, распространение их продумано. Народу в таких отсеках немного — слишком дорогие колбасные изделия, копченые деликатесы. Есть и промтовары павильончики. Особое почтение — продукция сельхозхозяства. Для нее оборудован павильонный просторный павильон. По выходным здесь — большие ярмарки плодородной продукции, в обычные дни ассортимент также неплохой: круглый год свежая капуста, морковь, моченые яблоки, появились редис. Картошка в Ульяновские великолучская, ведро можно спокойно купить за 150—200 рублей. Попробовали потребовать сертификаты, напутая до смерти продавцов: «Вот на базе», — растерялась она (совсем, как у нас). На улице на прилавках разместились торговцы зеленью, первой клубникой, черешней, абрикосами, абрикосами, овощами. В основном фрукты сюда привозят из Узбекистана.

Директор рынка уверенный в себе, властный руководитель. Проблемы у него изобилие: «Потеря энергии, вода, и если бы не баракхолка — рынок хоть закрывай. Идут за счет «местовых» налогов с баракхолки, которые здесь господствуют, как и везде. Но чтобы хоть на метр «вылезли» с официально обозначенной территории, что вы! Этого не позволит Г. Ш. Кимидинов, начальник районного ОМОНа. Вот уж настоящий достояние, стоящая — этот майор милиции: высоченный, громадный, и самое главное — неравнодушный. Он не скажет, как некоторые наши рыночные милиционеры: «Не мое дело». Дело ему есть до всего, что касается порядка. Всякая нечисть его боится, как огня. И дело не только в дубинке. У рыночной милиции есть более сильное оружие: постоянная обшаривая администрация об охране общественного порядка на рынке. Им предусмотрено и создание ОМОНа в количестве 30 человек (предполагается увеличить до 100). Милиция предоставлено право изъятия (конфискации) незаконно продаваемого товара. Много по этому поводу спорили, категорически были против майор Советское малое самоуправство не полагается. Но Горчаков не привык действовать с оглядкой на «центр», у него свои законы. Зато и на рынке — порядок.

В воскресенье сюда собирается буквально весь город. Не передать словами, какие демонстрации шествуют на баракхолку, чтобы поглотить деньги, экономленные на молоке. Него только нет на ульяновском толчке. Видели даже великолучскую чернь, только на 10 тысяч дороже, чем в Вологде. И вообще все товары очень дорогие, лишь всепопикающие вытесняют «держат» цены, одинаковые по всей России...

В «ЗАПОВЕДНИКЕ КОММУНИЗМА»

Заповедником коммунизма назвал этот уголок Глеб

Якунин. Все улицы поблизости именуются в честь революционных деятелей и мыслителей, рядом — большой парк имени Свердлова.

..В Доме-Музее В. И. Ленина — торжественная тишина, лишь наредка нарушаемая шестом шагов древних, как сама история, смотрительницы. В музей никто не ходит. За сегодняшний день мы — единственные посетители. В этом духа-этажном особняке родился вояжд мирового пролетариата.

Оказывается, семья Ульяновых была довольно зажиточной. Кроме главы семейства, директора народных училищ Илья Николаевича, никто не работал: правительство хорошо обеспечивало губернских чиновников. Вот — пристройка для прислуг, вот — летняя, вот — зимняя кухни и даже своя каретная (о чем до сих пор экскурсантам предпочтительно не сообщать). Симпатичный садик, хорошо представляемый нами по книжкам о детстве Ленина. От тех деревьев остался один пень, а ива, сирень, смородина посажены запово.

Комнаты в доме — пуритански скромные, все в бе-лых накрахмаленных чехлах: кабинет Илья Николаевича с кожаным диваном, уходя железная прохвата Мария Александровна, почему-то спрятавшая за ширму, идеально «вылизанные» комнаты детей, единственным украшением которых являлись динги. Ничего индигого, ничего живого...

Выводы

Ульяновск, думается, идет к печальным результатам. Если такая политика продлится здесь год — полтора, в Ульяновской области произойдет структурно-хозяйственная катастрофа. Мы должны помнить, что самое дорогое — это индигий фолд, основные средства производства, социальная сфера, дороги — то, на что должны выделяться финансы. Сколько жилья ремонтируется в Ульяновске? Увы, очень мало. Только в развитой и очень богатой стране муниципалитет может позволить себе такую роскошь, как общее дотирование населения. Нам, когда мы боремся с инфляцией, такого делать нельзя — это саморубство. Мы должны жить по средствам. И первое, что надо сделать — дать физически здоровым людям зарабатывать денег столько, сколько им необходимо для нормальной жизни. А многодетным, старикам, инвалидам — помочь конкретно и адресно.

Мы, наверное, должны понимать, что жить в России старыми методами руководства со старыми структурами управления невозможно. Они громоздки, многоступенчаты. На этих ступенях терпят не только контроль, но и вообще смысл той идеи, которую мы хотим осуществить. Какими бы умными мы ни были, такую бы дотационную политику ни вели, рынок по низким ценам в одной отдельно взятой области — утопия.

Рынок должен формироваться на территории всей страны. Иначе будут городские встречные перебои товаров из тех районов, где дешево, туда, где можно продать дороже. Область останется без достаточных товарных ресурсов. Все будет исчезать. Это опасно. Надо наоборот создавать условия, чтобы в область старались привезти.

Дотирование, талоны, списки — это не рыночный механизм. В Ульяновске — жесткий контроль вывоза продовольствия за пределы области. Это приводит к свертыванию малого бизнеса. Точка очень опасна. Чем меньше государство будет вмешиваться, тем активнее станет развиваться рыночная экономика. Если снова все зацентрализовать на главу области или Совет, начнется рыночный процессом жестокой уравнилки, предприниматель выйдет из жизни в другой регион. Россия или другую страну, где ему дается свобода.

Это не наши личные выводы, не наши прогнозы. Это фрагмент из интервью главы администрации г. Омска Юрия Шойхета, опубликованное в Ульяновской городской газете. В принципе аналогичные выводы в нашей газете сделал и начальник управления торговли П. М. Файзов. Они получили во время поездки наглядное подтверждение. Тогда, спрашивая, зачем же мы ездим в Ульяновск? Чтобы побывать во вчерашнем дне? Ведь в принципе можно было так подробно и не описывать ульяновские магазины, а сказать просто: и-и-и вчерашний день. И сразу бы выплыли из памяти пачки талонов: Именных, мясных, мясных, стральных, крупиных, макаронных, табачных и т. д. и т. д., вечные заботы об их отоваривании, списки социально-значимых товаров в газетах, звонящие продавщицы за пустыми прилавками, постоянный поток жалоб в редакцию: кому, где и что продать «из-под полы» или ушло «черного хода».

Поезда в Ульяновск окончательно убедила: предоставив торговле экономической свободу, мы идем по правильному пути. Смотри, списки ограничения с торговых надбавок, но цены на продукты — на уровне других областей, а на многие и ниже. Как грибы, растут в Вологде новые магазины, в промдзаво все не пропадет: молоко и хлеб, как предупреждал Юрий Алексеевич Рогов, и продавщицы не лежат на прилавках, а вынашивают дядьку.

Но все ли уж у нас так хорошо? Что-то не слышно добрых слов в адрес наших властей, таких, какие мы слышали в адрес Ю. Ф. Горчаева...

Давайте подумаем, почему. Правильная и смелая рыночная политика дискредитируется плохой организацией торговли, слабой исполнительской дисциплиной, безответственностью и невниманием к правам потребителей. Постановления главы администрации не выполняются: ассортиментный

минимум выдерживается не везде, не везде установлены кашевые аппараты, повсеместно нарушаются правила торговли, санитарного благополучия.

А разве мы можем похвалиться отсутствием очередей? Как показал последний рейд союза потребителей Вологды, в часы пик ни в одном магазине не работают полностью все кассы. А почему мы никак не можем «пробить» вопрос с введением табличек на прилавках с указанием фамилии, имени, отчества продавца, что обязывало бы их к рошему обслуживанию? Такие таблички мы видели в казанских магазинах, где нас также восхитила прекрасно оформленная, подробная потребительская информация о товарах. У нас же под видом одного продукта порывают продать другой, и глуповат потом возмущаются! Нет ли, чтобы не было жалоб на магазин «Ветеран»? Где цены на товары вообще-то надувные, где порой не работают штучный отдел, касса, где оскорбляют и обманывают опытных людей.

Еще о некоторых уроках. В Ульяновске довольно большой выбор хлебобулочных изделий. Минимум семь наименований — прекрасного качества, а у нас в одном-то не всегда есть в продаже. Почему же тогда не выйти в городских властей поддержки предпринимателей, организацию (на хорошем уровне, между прочим) небольшого пекарни в районе ПЗ 23, как, впрочем, не находить этой поддержки и множество других частных производителей?

Почему мы не умеем хранить сельхозпродукцию? Почему наши перерабатывающие предприятия, которых и так не липа, не способны гибко ориентироваться на потребительский рынок? В Ульяновске в позавчерашнем году случился неурожай сахарной свеклы — сахарное производство моментально было переориентировано на кубинский сырец.

А цены? Да, насколько их не обуздать, да не стоит этого делать. Но нашим властям надо позаботиться о том, чтобы предприятия были заинтересованы в снижении себестоимости продукции, предоставлять им для этого экономические стимулы.

И, наконец, самое болезненное. Ни в одной соседней области в сельской местности мы не видели таких нищих магазинов, как в нашей вологодской глубинке. Нищен сел и деревень не только не имеют дешевого таможнированного минимума, как в Ульяновске, но и дорогого не видят.

Вот над чем, с многими другим, заставляла нас задуматься поездка в Ульяновск. Все эти проблемы, конечно же, разрешимы, если их решать. Если работать. И очень хотелось бы надеяться, что через год-два к нам в Вологду пожелает делегация из Ульяновска, и не за вчерашним, а за завтрашним днем. И может быть в «Сибирском уезде» появится статья под заголовком «Хочу в Вологду!».

Татьяна ШАЛУШКИНА.

ТЕЛЕФОН НА ВЫХОДНОМ?

Я являюсь абонентом городской телефонной станции и имею договор с ГТС в лице начальника В. Б. Лаврова, в котором сказано: абонент обязуется своевременно вносить плату, не включать в сеть неисправные телефонные аппараты, сохранять в целостности телефонную проводку и т. д. Я выполняю все эти правила. ГТС обязуется обеспечить бесперебойную качественную телефонную связь.

Нас обслуживают подстанции в Бывалове. В последние три месяца наш телефон по выходным не работает. Обычно выключается вечером в пятницу и до вечера понедельника молчит, так как все ремонтные службы АТС не работают. Неоднократные обращения по «008» результата не дают. Многие мои соседи также жалуются на по-

добные безобразия, но деньги платят исправно. Иначе тут же отключат телефон, а потом «сдерут» крупную сумму за подключение. Многие, боясь отключения аппарата, молчат, а я вот молчать не хочу. Каждый выходной мне должен звонить брат из Мурманска, но, увы... Конечно, я могу доехать до переговорного пункта, но это глупо, имея дома телефон.

С. БАЛАЕВ, инвалид II группы.
тел. 5-97-27.

АЛЛО, АБОНЕНТЫ!

Похоже, у вологжан, являющихся абонентами телефонной сети, в следующем году будет меньше претензий к

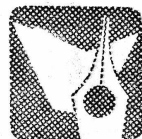
филиалом ГПСИ «Росвязьинформ». Только что на государственном предприятии завершена разработка нового типового договора «О предоставлении услуг связи». Закладывается он будет исключительно с гражданами, на юридических лиц, абонентов сети, он не распространяется.

Новый договор прибавит хлопот связистам, так как предусматривает расширение прав абонентов и прибавляет обязанностей филиалом ГПСИ «Росвязьинформ» Вологодской области. Объясняется такая перемена тем, что разработан он с учетом положений Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей». В частности, в нем предусмотрена ответственность предприятия связи перед абонентом за несвоевременное устранение порождения телефонной связи, которая выражается в выплате последнему неустойки, су-

дебная защита интересов абонента в народном суде, информирование населения о намерении изменения тарифов за месяц до начала их введения. Приведены в соответствие с законом и другие пункты договора.

Кстати, первоначальный вариант проекта типового договора весьма отличался от окончательного. Свои коррективы в него вносили специалисты отдела по защите прав потребителей территориального управления антимонопольного комитета России и отдела юстиции администрации области, которые, проанализировав представленный им на экспертизу проект, дали заключение, что он не учитывал положений Закона «О защите прав потребителей».

В. РЫБНИКОВ,
заместитель начальника отдела по защите прав потребителей антимонопольного управления.

● ХЛЕБ НАШ НАСУЩНЫЙ

Не подумайте, что я капризный...

Когда я покупаю хлеб в магазине № 70 и приношу его домой, то прежде чем нарезать и сесть на ужин, начинаю смотреть в трюиз с нижних кромок буханки. А уж потом режу на куски. А однажды взял из рук продавца, не глядя, такую буханку, которую дома пришлось выбросить на помойку. Все бока и нижняя часть, как в мазуе. Особенно нижняя часть, словно ею пол натерли. Вот такие бывают завозы. Продавцы, правда, замечают буханку, отставляя ее в сторону, если покупатель заметил безобразную грязь, но, когда кончается хлеб, а кому-то не хватило, и дома нет ни куска, то уже вынуждены покупать, какой остался. Не знаю, либо формы, в которых выпекают хлеб, не моют, либо люди чрезмерно грязные. И еще один. Черный хлеб и батоны иногда бывают под тем кистелем, не зная, как проглотить. Что это? Плохие специалисты или отсутствие всякого контроля? А может, полное пренебрежение к потребителю? Дескать, есть захотят, и такой съедят.

Не лучше дело обстоит в семидесятом магазине и с колбасой. Дважды купил колбасу в очень грязной пленочной обертке. Такое впечатление, что и ее в окорочном кузове на полу валяли, или в пехе по полу валяли. А ведь колба продавец разрезает при взвешивании, то грязь с ножа попадает на саму колбасу, а потом и на язык. Приятного мало. Мяскомбинат ссылается на то, что она копченая или полукопченая, но на вкус никакого копчения не чувствуется. А если и коптит, то на языке, что ли? На кончике копоти — прямо густыми. Продавцы их обтирают тряпкой. Так не лучше ли делать это на мясокочине? Цену-то, небось, на такое вот грязное копчение набавили дай боже кануть.

Еще раз о хлебе. Как мне сказала одна продавщица, особенно кистым хлеб бывает около выходных дней, т. е. выпеченный в субботу и воскресенье. А оставшиеся буханки от завоза, от которых отказались покупатели, возвращают на хлебозавод.

Константин КОЗЛОВ.

В КНИГУ РЕКОРДОВ

Как известно, цены в вологодском универсаме на 20-30 процентов выше, чем во многих магазинах на один и те же товары. Так что дороговизной здесь не удивить, но все же удивиться пришлось...

Месяца три продавались в универсаме батареи «Молния» для фотоаппарата-спешки по цене 1752 рубля за штуку.

Если вспомнить, что не так давно батареи эта стоила три рубля и разделить 1752 на 3, то узнаем, что стоимость «Молнии» возросла в 584 раза! Это не факт для рекорда, а результат в книгу рекордов Гиннеса.

В. МИХАЙЛОВ.

ПИСЬМО С ОТВЕТОМ

ШЕСТЬ ТЫСЯЧ ПРОПАЛИ...

Вологжанка Л. Г. Катаева обратила внимание на металлическую цепочку за шесть тысяч в магазине «Яхонт».

— Прекрасный подарок, — рассматривала товар хозяйка прилавка. — Смотрите, как блестя! Американская позолота. Уж они-то умеют делать. Купите — не ошибетесь!

Купила. И ошиблась. Буквально на другой день «позолота» с цепочки слезла. Л. Катаева принесла покупку обратно в магазин с требованием возвратить деньги. Директор побеседовал с ней прямо в торговом зале, чуть не на ходу. Деньги естественно, возвратил не захотели. Только посмеялись:

И ТАКОЕ БЫВАЕТ

— Где же вы видели позолоченное изделие за шесть тысяч?

Потребительница обратилась за помощью в торговый отдел городской администрации. Его работники по телефону мило и приветливо пообещали вопрос решить. Однако деньги так до сих пор и не выданы.

Если работники «Яхонта» все же захотят исправить свою вину перед покупательницей, назвавшись и выдать деньги, сообщая, что в редакции есть ее номер телефона.

ШЕСТЬ ТЫСЯЧ НАШЛИ

А. Иванова сдала в швейную мастерскую на улице

Мира шить два пальто, себе и дочери. Была определена первоначальная стоимость работы — по 9 тысяч за каждое пальто. Ивановна сразу уплатила аванс в размере 16 тысяч.

Срок изготовления в квитанции не был указан. Увеличение стоимости не оговаривалось. Однако при окончательном расчете коэффициент был увеличен в 1,8 раза. С заказчицы потребовали еще 4 тыс. 300 руб.

Качеством работы она осталась довольна и заказала еще жакет и платье. Общая стоимость работы составила 6 тысяч рублей, она уплатила 3.

История повторилась. При расчете Иванову заставили доплатить еще 4 тыс. 100 рублей. В общей сложности

переплатила составила шесть тысяч рублей.

Заказчица засомневалась, сняла копии с квитанций и обратилась за консультацией в антимонопольный комитет. В отдел по защите прав потребителей была приглашена заведующая отделом. Ей разъяснили, что нельзя превышать «твердость» сметы, не предупредив заказчицу, не получив ее официального согласия (ст. 33 Закона «О защите прав потребителей»).

После беседы Ивановой были возвращены незаконно взятые шесть тысяч.

ВНИМАНИЕ!

При оформлении заказа будьте бдительны! Внимательно изучите квитанцию! Требуется отметить о сроках изготовления!

ЗАКАЗАЛА. И ЭКОНОМИЛА

— так называлась задача, предложенная для решения в предыдущем выпуске «Клуба потребителей». Напомним условие:

вологжанка Н. К. заказала в солидном швейном ателье платье из своего материала. Вещь изготовили качественно, но нарушили срок, обозначенный в квитанции, задержав выдачу заказа на 7 дней. Стоимость пошива составила 4 тыс. 200 руб.

Какие статьи Закона «О защите прав потребителей» были нарушены и сколько денег сэкономила заказчица?

ПРАВИЛЬНЫЙ ОТВЕТ

Да, сэкономила. 882 руб. потребовав возместить неустойку в размере 21 процента от стоимости заказа за 7 просроченных дней, т. е. (4200х0,21)=882 руб. Итак, пошив платя ей

обошелся в 3 тыс. 318 рублей.

Знание требований закона помогло ей использовать статью 28 «Сроки выполнения работ и оказания услуг», когда она настояла, чтобы в квитанции проставили срок выполнения заказа (а не первой примерки, как зачастую пишут в квитанции) и ставит только дату приема заказа).

Применив статью 29 «Последствия нарушения сроков выполнения работы и оказания услуг» заказчица потребовала уплаты неустойки в размере 3 процентов от стоимости работы за каждый день просрочки установленных сроков.

Деньги были ей выплачены в добровольном порядке. Заказчица написала заявление на имя директора ателье в двух экземплярах (с подписью о вручении заявления должностному лицу на втором экземпляре), в

котором, указав свою фамилию, имя, отчество, адрес и телефон, изложила требования в связи с нарушениями статей Закона «О защите прав потребителей».

Выплате заказчице денег в тот же день способствовал спокойный, корректный и деловой разговор, без излишней эмоциональности, с директором ателье.

А теперь — новая задача.

«ИЗВИНИТЕ, ВАШ ЗАКАЗ ПРОДАН»

Потребитель Р. заказал на вологодском заводе «Дормаш» металлический гараж. полностью оплатив его стоимость. В квитанции не были указаны сроки изго-

товления, никто не интересовался координатами (адресом, телефоном) потребителя. Когда он пришел за гаражом, его ошарашили известием, что вещь давно готова, но... «Мы вас не могли найти, и продали гараж другому». Пытался тут же «уехать», предложив оформить новый заказ по новой, значительно превышающей прежнюю, стоимости.

Р. обратился за советом в союз потребителей, где, ознакомившись с Законом «О защите прав потребителей», написал письменное заявление на имя директора предприятия с требованием изготовить гараж по прежней цене в недельный срок. Но получил письменный отказ. Тогда он обратился с иском в народный суд.

На что он может рассчитывать? Ждем ваших ответов.

ПРАВОВОЙ ПРАКТИКУМ